

Brandner, Aleš

К некоторым выражениям предложного характера в современном русском и чешском языках

Sborník prací Filozofické fakulty brněnské univerzity. A, Řada jazykovědná. 2008, vol. 57, iss. A56, pp. [107]-120

ISBN 978-80-210-4617-7

ISSN 0231-7567

Stable URL (handle): <https://hdl.handle.net/11222.digilib/100778>

Access Date: 21. 02. 2024

Version: 20220831

Terms of use: Digital Library of the Faculty of Arts, Masaryk University provides access to digitized documents strictly for personal use, unless otherwise specified.

АЛЕШ БРАНДНЕР

К НЕКОТОРЫМ ВЫРАЖЕНИЯМ ПРЕДЛОЖНОГО ХАРАКТЕРА В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ И ЧЕШСКОМ ЯЗЫКАХ

Предлоги определяются как разряд служебных, вспомогательных, синсемантических слов, функция которых сводится к выражению отношений между словами в предложении или словосочетании, и, таким образом, выражению взаимоотношений между предметами, свойствами, процессами и признаками, обозначаемыми данными словами (ср. Шведова, 1980, 706).

В современном русском и чешском языках выделяется несколько различных по своему морфологическому характеру групп предлогов. В основу их морфологической классификации может быть положена часть речи, к которой принадлежало слово, являющееся в современном языке предлогом. По своей формальной организации они делятся, с одной стороны, на первообразные (первичные, непроизводные), унаследованные из общеславянского фонда, и непервообразные (производные), большая часть которых возникла на русской (чешской) почве (ср. Navránek, 1976, 444; Karlík – Nekula – Rusínová, 1996, 346; Žaža, 2003, 146–147).

Непервообразные предлоги – это, в основном, устойчивые выражения, образовавшиеся в современных славянских языках, подобно как и в других европейских языках. Эти устойчивые выражения имеют четкую предложную функцию, или, по крайней мере, к этой функции приближаются. Их включение в разряд предлогов связано с определенными затруднениями, поскольку слово, являющееся их основой, сохраняет до известной степени свое исконное лексическое значение и, следовательно, характеристику своей части речи: наречия, существительного, глагола (деепричастия). Поэтому непервообразные предлоги делятся на наречные, отыменные и отглагольные (ср. Dvořánová-Petrová, 1951/52; Brandner, 1999). Непервообразные предлоги гораздо более многочисленные, чем предлоги первообразные. Их состав в процессе исторического развития непрерывно изменялся (ср. Черкасова, 1967, 18–20). В русском языке их роль стала особенно значительной в XIX в. в деловой письменности, далее в научно-технической и газетно-публицистической области. Здесь новые предлоги получали наиболее широкое и разнообразное применение (ср. Чистяков, 1974). Например, выра-

жение в сопоставлении с чем употребляется обыкновенно для выражения сравнения (уподобления), ср.: *Анализ этих материалов в сопоставлении с другими данными позволил выявить кадровых сотрудников японской разведки.* В чешском языке соответствуют данному выражению устойчивые выражения *v porovnání* или *ve srovnání s čím*, ср.: *Analýza těchto materiálů v porovnání // ve srovnání s dalšími doklady umožnila odhalit aktivní spolupracovníky japonské výzvědné služby.*

Выражения типа в сопоставлении с чем „v porovnání, ve srovnání s čím“ служат для обозначения отношения между существительными, формально от них зависимыми, и с другими существительными образуют составную часть структуры предложения; нельзя их отнести к предлогам только по своей функции. Этому препятствует то обстоятельство, что отношение выражается прямо посредством лексического значения слов *сопоставление* (чешск. *porovnání, srovnání*) и что эти слова остаются записаны в мысли носителя языка как имена существительные, морфологически изменяемые по данной синтаксической модели (в русском языке существительное *сопоставление* содержит морфему *-и*, зависимую от предлога *в*, сочетающегося с предложным падежом, в чешском языке морфему *-í*, составляющую конструкцию также с предложным падежом – *v čím*). Лексическое значение слова, образующего основу предложного выражения, может быть иногда перенесено, в отличие от семантики, какую данное слово имеет, вне предложного сочетания. Однако и в таких случаях сохраняется в мысли носителя языка характеристика части речи стержневого слова. Например, выражение *на основании чего*, имеющее в чешском языке эквивалент *na základě čeho*, понимается обыкновенно шире, чем выражение отношения определенной основы или опоры, ср.: *На основании Вашего предложения от 15 марта заказываем Вам в счёт взаимных поставок на 1999 год 20 металлорежущих станков.* Здесь можно говорить о более широком отношении ограничения. В чешском языке можно пользоваться наряду с предлогом *na základě*, также старым непервообразным предлогом *podle*, ср.: *Na základě // Podle Vaší nabídky ze dne 15. března objednáváme u Vás v rámci vzájemných dodávek na rok 1999 20 kovoobráběcích strojů.* Однако при данном распространении значения слов *основание* (чешск. *základ*) не теряется их характеристика части речи, к которой они относятся: носители языка осознают, как правило, что речь идет о существительных в форме предложного падежа, которые управляемы предлогом *на // на* (ср. Jelínek, 1968).

Конверсия частей речи на выражения предложного характера поступила в русском языке сравнительно далеко у выражений, возникших из **деспричастий** в результате их отрыва от глагольной парадигмы, ср.: *благодаря (скорой помощи)* „díky (rychlé pomoci)“, *включая (Ирину)* „včetně (Iřiny), počítaje v to (Iřinu)“, *исключая (присутствующих)* „vůjma (přítomných)“, *считая (меня)* „včetně (mě), počítaje v to (mě)“, *погода (полчаса)* „po (půlhodině)“, *пройдя (несколько недель)* „po uplynutí (několika týdnů)“, *не исключая (детей)* „nevylímaje (děti)“, *кончая (прошлым годом)* „konče (minulým) rokem“,

спустя (měsíc) „po (měsíci), za (měsíc)“, не считая (bolných) „nepočítaje (nemocné)“, не доходя (doma) „blízko před, těsně před (domem)“. Падежная форма имени, присоединяемая перечисленными предлогами, предопределяется характером сильной конструкции глагола, с которым соотнесена форма деепричастия. Исключение представляют предлоги *благодаря кому-чему, не доходя кого-чего*, которые имеют свою собственную сочетаемость *благодарить кого-что* × *благодаря кому-чему, не доходить до кого-чего* × *не доходя чего*. Отношения, выраженные вышеуказанными предлогами, соотносительны с лексическим значением соответствующих глаголов; исключение составляет предлог *благодаря*, имеющий собственно причинное значение (ср.: *сделать благодаря его помощи, авария случилась благодаря небрежности*). Как следует из приведенных примеров, данный предлог обладает способностью выражать также обоснование без положительного оттенка, который мы бы ожидали по семантике глагола „благодарить“. В чешском языке сигнализируется отрыв предлогов, как *vyjma, -ouc so, vyjímaje, -íc so, nehledě, -íc k čemu, počínaje, -jíc čím, konče, -íc čím* и др. от основных глаголов тем, что эти по происхождению деепричастные формы употребляются в абсолютном действии; в силу того у них конкурируют морфемы мужского и женского рода, которые, конечно, потеряли свою способность различать грамматический род (ср. Шведова – Лопатин, 1990, 326–327)).

Далее можно привести еще некоторые т. наз. составные отглагольные предлоги, представляющие на самом деле соединение деепричастия с первообразным предлогом, ср.: *глядя по (обстоятельствам) „podle (okolnosti)“, смотря по (времени) „podle (času)“, судя по (внешнему виду) „soudě podle (zevnějšku)“, несмотря на // невзирая на (препятствия) „přes (překážku), nehledě na, bez ohledu na (překážku)“, исходя из (предпосылки) „vycházeje z předpokladu“, начиная с (третьего действия) „počínaje (třetím dějstvím)“.* Сочетания с этими предлогами определяются характером связи соответствующих глаголов. Отношения, выражаемые указанными предлогами, абстрагированы от исходных лексических значений данных глаголов, например, предлоги *исходя из чего, vycházeje z čeho, смотря по чему, s přihlédnutím k čemu, судя по чему, soudě podle čeho* выражают отношение обоснования.

Древнейшим слоем непервообразных предлогов являются **наречные** предлоги. Их преобладающая часть была унаследована из общеславянского языка. Некоторые наречия получили значение предлога, хотя многие выражения предложного характера с точки зрения их семантики не отделились от своего исконного адвербиального значения. Семантическая связь наречий и новых предлогов вполне понятна, поскольку предлоги возникают из наречий только вследствие иной синтаксической функции (ср. Vobořil, 2000). Предлогами адвербиального происхождения можно считать в современном русском языке такие обороты, как *согласно, соответственно (распоряжению) „podle (nařízení), shodně s, v souhlasu s (nařízením)“, сообразно с (законом) „podle (zákona), v souhlase se, ve shodě se (zákonem)“, совместно*

s (družyami) „společně s (přáteli)“, независимо от (обстоятельств) „nezávisle na (okolnostech)“, сравнительно с (прошлым веком) „ve srovnání (s minulým stoletím)“, подобно (героям) „podobně jako (hrdinově)“, неотделимо от (партии) „nerozlučně se (stranou)“, относительно (нашего дела) „vzhledem k (naší záležitosti), stran (naší záležitosti)“, безотносительно к (состоянию финансов) „bez ohledu na (stav financí)“, независимо от (времени) „nezávisle na (čase), bez ohledu na (čas)“ и др. Подобно обстоит дело в современном чешском языке. Об этом свидетельствуют чешские эквиваленты у приведенных русских примеров.

Тесную связь со своим исходным словом сохраняют обычно сочетания предложного характера, которые возникли путем синтаксической переоценки простого или предложного падежа существительного (ср. Черкасова, 1955). Процесс препозиционализации считается законченным особенно у существительных, обозначающих данное отношение посредством простого, беспредложного падежа имени существительного в родительном или в творительном падеже, ср.: *порядка чего: температура порядка (двух тысяч градусов) „teplota v řádu (dvou tisíc stupňů)“, типа кого-чего: люди типа (Иванова) „lidé typu (Ivanova)“, сооружение типа (пирамиды) „stavba typu, na způsob (pyramidy)“, путём (сложных вычислений) „cestou (složitých výpočtů)“, посредством (переводчика) „prostřednictvím (překladaatele)“ и др. В чешском языке кроме приведенных эквивалентов, встречаются обыкновенно следующие предлоги: *potocí, prostřednictvím (přístrojů)*, далее выражения *vzhledem k (okolnostem), následkem (havárie), vlivem (špatného počasí), zásluhou (zkušených lékařů), vinou (neukázněného řidiče), během (prázdnin), kolem (parku), stranou (veřejnosti)* и др. (ср. Petr, 1986, 204–205; Karlík – Nekula – Rusínová, 1996, 346–350).*

М. Елинек (ср. Jelínek, 1968) напоминает, что в чешском языке встречаются, в отличие от русского, три производных предлога, форма которых соответствует именительному (или беспредложному винительному) падежу: *místo (chleba) × русск. вместо, наместо (хлеба); díky (jeho pomoci) × русск. благодаря (его помощи); vzdor (vysokému věku) × русск. вопреки (преклонному возрасту).*

Процесс препозиционализации был завершен также у некоторых выражений, возникших из **падежных сочетаний с предлогами**. Стержневое существительное или исчезло как самостоятельное слово, или его семантика в предложной функции отметила сдвиг, который ослабил или даже полностью прекратил связь данного падежа существительного с возникшим предлогом. Переход сочетаний падежей с первообразными предлогами в производные предлоги отразился в орфографии: возникшие производные предлоги в согласии со своей новой функцией начали писать слитно, ср.: *вперед (нас) „před (námi)“, вблизи (стоянки) „nedaleko, poblíž (stanoviště)“, вблизи от (площади) „nedaleko, blízko, u (náměstí)“, внутри (мемориала) „uvnitř (památníku)“, наперекор (логике) „proti, navzdory logice“, вдалеке от // вдали от родины „daleko od (vlasti)“, вместе, совместно с (друзьями) „společně*

s (přáteli)“; *вслед за (этим)* „hned za (tím)“, *вплоть до (утра)* „až do (rána)“, *наравне с (взрослыми)* „stejně jako (dospělí)“, *наряду с (промышленностью)* „spolu s (průmyslem)“, *наряду с (телебаашней)* „vedle (televizní věže)“, *вокруг (нашего сада)* „kolem (našeho sadu)“, *вместо (меня)* „místo (mě)“, *вопреки (здравому смыслу)* „proti (zdravému smyslu)“, *вследствие (болезни)* „v důsledku, následkem (nemoci)“, *накануне (праздника)* „v předvečer (svátku)“, *навстречу (мне) /бежал мальчик/* „na/proti (mně) /běžel chlapec/“, *напротив (вокзала)* „naproti, proti (nádraží)“, *около (нашего дома)* „kolem, okolo, u (našeho domu)“, *лечь/поверх (одеяла)* „lehnout si/ na (pokrývku)“, *надеть плащ/поверх (пижамы)* „obléci si plášť/ přes (pyžamo)“, *подле (стола)* „vedle, u, v blízkosti (stolu)“, *позади (леса)* „za, vzadu za (lesem)“, */стать/ поперёк (дороги)* „postavit se/ napříč (cesty)“, *посреди (комнаты)* „uprostřed (pokoj)“, *посередине (шоссе)* „uprostřed (silnice)“, *сбоку (сарая)* „vedle (kůlny)“, */положить клеёнку/ сверх (скатерти)* „položit voskované plátno/ na (ubrus)“, */смотреть/ вслед за (уходящим поездом)* „dívat se/ za (odjíždějícím vlakem) и др. Подобные выражения засвидетельствованы в чешском языке, ср.: *kvůli (chřipce), namísto (dvou) /přišli tři/, navzdory (výstrahám), vůči (svým rodičům), uprostřed (pokoj), okolo (stadionu), kolem (stolu), dovnitř (budovy), navrch/u (kufru), proti (proudu), naproti (našemu domu)* и др.

Другие выражения предложного характера, которые возникли из сочетаний падежей имен существительных с предлогами, более или менее сохраняют четкую связь со своим основным словом. Поэтому эти сочетания пишутся раздельно, хотя они выполняют предложную функцию. Семантически определившимися средствами являются сочетания, выражающие отношение **связи** и **соответствия**. К оборотам, обозначающим отношение связи, можно отнести, например, *в связи с (производительностью труда)* „v souvislosti s (produktivitou práce)“, *в союзе с (братскими странами)* „ve spojení s (bratrskými zeměmi)“, *в сочетании с (практикой)* „ve spojení s (praxí)“, *в соединении /знаний/ с (умением)* „ve spojení /vědomostí/ s (dovednostmi)“, *во взаимодействии с (общественными явлениями)* „v součinnosti se (společenskými jevy)“, *без связи с (логикой)* „bez souvislostí s (logikou)“, *в отрыве от (производства)* „bez spojení s (výrobou)“. Приведенные чешские эквиваленты показывают, что подобно обстоит дело в чешском языке.

В значении соответствия или несоответствия выступают предлоги *в согласии с (научными открытиями)* „v souladu s (vědeckými poznatky)“, *в соответствии с (регламентом)* „v souladu, ve shodě s (jednacím řádem)“, *в соразмерности с (финансовыми расходами)* „v souladu s (finančním výdajem)“, *по соглашению с (банком)* „po dohodě s (bankou)“, *в унисон с (остальными)* „shodně s (ostatními)“, *в сходственность с (решением)* „v souladu s (rozhodnutím), podle (rozhodnutí)“. В противоположном отношении несоответствия можно различать три оттенки значения: отличие, несогласие, противопоставленность. Для выражения отличия употребляются сочетания *в отличие от (остальных)* „na rozdíl od (ostatních)“, значение несогласия выражается при помощи оборотов *в противоречии с (договором)* „v rozporu

s (dohodou)“, в разрезе с (уставом) „v rozporu se (stanovami)“. В отношении противопоставленности можно употребить следующие устойчивые сочетания: в противоположность, в противовес (принятым условиям) „v protikladu k (přijatým podmínkám), na rozdíl od (přijatých podmínek)“, в контраст (обычной практике) „v protikladu k (obvyklé praxi)“, в противность (постановлению) „na rozdíl od (usnesení)“.

К группе средств, обозначающих отношение связи, можно включить сочетания для выражения **ближе неопределенной зависимости**, ср.: в зависимости от (обстоятельств) „v závislosti na (okolnostech)“, под влиянием, под воздействием (окружающей среды) „pod vlivem (okolního prostředí)“, под впечатлением (событий) „pod dojmem (událostí)“, под руководством (опытных специалистов) „pod vedením (zkušených odborníků)“, под контролем (начальника) „pod kontrolou (vedoucího)“, под надзором (полиции) „pod dozorem (policie), pod (policejním dozorem)“. Из сопоставления русских оборотов с их чешскими эквивалентами следует, что оба языка выражают данное отношение при помощи похожих средств.

Отношение **общности** можно выразить при помощи стержневых существительных, которые являются частью данных непервообразных предлогов, ср.: в присутствии (заказчика) „v přítomnosti, za přítomnosti (zákazníka)“, при наличии (всех членов) „za přítomnosti (všech členů)“, при участии, с участием (президента) „za účasti (prezidenta)“. Как следует из приведенных примеров, между обоими языками не встречается существенных расхождений.

Отсутствие обозначается устойчивым сочетанием *при отсутствии (секретаря)* „za nepřítomnosti (tajemníka)“.

Для **отношения к чему-нибудь** сформировались как в русском, так и в чешском языке предложные средства из деепричастных форм и из наречий, ср.: включая (Павла) „včetně, počítaje v to, zahrnuje v to (Pavla)“, считая (выходные дни) „počítaje /v to/ (volné dny)“, не считая (праздники) „nepočítaje (svátku)“, исключая (больных) „vůjma, vujímaje (nemocné)“, не исключая (престарелых) „nevůjímaje (přestárlé)“.

В значении **извлечения из чего-нибудь** встречаются в обоих языках обороты, возникшие из падежа с предлогом отглагольного существительного, ср.: с исключением (общественности) „s vyloučením (veřejnosti)“, за исключением (инвалидов) „s výjimkou, vujma, kromě (invalidů)“.

Существует целый ряд средств предложного характера, служащих для выражения **ограничительных** отношений. Прежде всего можно назвать обороты, обозначающие отношение между понятиями, ср.: в отношении (населения) „vůči, ve vztahu k, vzhledem k (obyvatelstvu), pokud jde o (obyvatelstvo)“, по отношению к (окружающей среде) „vzhledem, ke vztahu, vůči (okolnímu prostředí)“, в применении к (общественной жизни) „vzhledem k, ve vztahu k (životu společnosti)“. Следует далее напомнить сочетания, выражающие ограничительное отношение в узком смысле этого слова, ср.: при учёте (всех обстоятельств) „s přihlédnutím, se zřetelem ke (všem okolnostem), s ohledem na (všechny okolnosti)“, с учётом (распределения выручки) „s přihlédnutím

k, se zřetelem k (rozdělení tržby), s ohledem na (rozdělení tržby)“*„na sčēt (kvalita) „na ůkor (kvalita)“*, в деле (просвещения) *„ve věci, v záležitosti (vzdělávání)“*, по вопросу о (происхождении языка) *„ohledně (původu jazyka), co se týče (původu jazyka)“*, по линии (ремонта тракторов) *„pokud jde o (opravu traktorů), co se týče (opravy traktorů)“*. С подобными сочетаниями встречаемся также при определении противоположного отношения, ср.: *bez učēta (proisšedšich izmenenij) „bez ohledu na (nastalé změny), bez zřetele, bez přihlédnutí k (nastalým změnám)“*. Далее здесь можно привести такие конструкции с семантикой оценочного отношения между понятиями: в русском и чешском языках можно наблюдать совпадения, ср.: *s točky zření (врача-ветеринара) „z hlediska, ze stanoviska (veterináře)“*, *s poziciji (специалиста) „ze stanoviska, z pozice (odborníka)“*. К данным выражениям относится предложное сочетание *co storoны (našich vragov) „ze strany (našich nepřátel)“*. В конечном счете можно сюда включить сравнительные обороты, как *v srovnání s (bēdností naroda) „ve srovnání, v porovnání s (chudobou lidu)“*, *po srovněniu s (mirovými cenami) „ve srovnání, v porovnání se (světovými cenami)“*, *po srovněniu s (kontrolní gruppoi) „v porovnání, ve srovnání s (kontrolní skupinou)“*, *v сопоставлении с (другими данными) „ve srovnání, v porovnání s (jinými údaji)“*.

Большой частотой употребления обладают предложные сочетания с семантикой *посредничества* или *помощи*. В первом значении выступает оборот, возникший из сочетания существительного с предлогом *через посредство*, который конкурирует с предлогами *при посредстве, посредством чего*, ср.: *через посредство // при посредстве // посредством (микроскопа) „pomocí, prostřednictvím (mikroskopu)“*. Как следует из приведенного примера, чешский язык располагает только сочетаниями с творительным падежом *pomocí čeho, prostřednictvím čeho*. Наоборот, чешский язык имеет в распоряжении три варианта предложного выражения с существительным „помос“, ср.: *s pomocí // при помощи (жестов) „pomocí // s pomocí // za pomoci (gest)“*. Нам думается, что здесь можно напомнить еще менее частотные производные предлоги с той же самой или очень близкой семантикой, которые проходят процесс стабилизации (укрепления) в языке, ср.: *при поддержке (посольства) „za podpory (velvyslanectví)“*, *через посредство (переводчика) „pomocí, s pomocí, prostřednictvím (tlumočnicka)“*, *при посредстве (общественности) „prostřednictvím, pomocí, za pomoci (veřejnosti)“*, *при содействии (благотворительных фондов) „za podpory, za přispění, za pomoci (dobročinných fondů)“*. При отрицании употребляется в обоих языках сходный оборот, ср.: *без помощи (банковских кредитов) „bez pomoci (bankovních úvěrů)“*.

В тесной связи находится значение *опоры*. Выступают здесь такие предлоги, как *на основе (инструкции) „podle, na základě, na podkladě (instrukce)“*, *на основании (закона) „podle, na základě, na podkladě (zákona)“*, *на базе (опыта) „na základě (zkušenosti)“*. Есть, однако, еще иные обороты, выражающие отношение опоры, которые пока достаточно не стабилизировались в силу

своей невысокой частотности, ср.: *na почве (взаимосвязи)* „na základě, na podkladě (vzájemné pomoci)“, *na принципе (сохранения равных условий)* „na základě (zachování stejných podmínek)“, *na принципах (равенства)* „na zásadě (rovnosti)“, *на началах (добровольности)* „na základě, na principu, podle zásad (dobrovolnosti)“, *на фоне (первых успехов)* „na pozadí, na základě, na podkladě (prvních úspěchů)“, *в порядке (эксперимента)* „na základě, na podkladě (experimentu)“. Приведенные примеры показывают, что чешский язык располагает чаще всего сочетаниями *na základě čeho, na podkladě čeho*.

С семантической точки зрения является близким отношение **воздействия**, которое в русском языке выражается следующими средствами: *под влиянием (отчёта)* „pod vlivem, vlivem, pod dojmem (zprávy)“, *под воздействием (коллектива)* „/pod/ vlivem (kolektivu)“, *под впечатлением (случайной встречи)* „pod vlivem, pod dojmem (náhodného setkání)“. Чешскими эквивалентами указанных сочетаний являются два выражения: *pod vlivem čeho* (сходный с русским) и *vlivem čeho* (отличающийся от русского).

Часто встречаются предложные сочетания, обозначающие разные оттенки **причины**. Сначала приведем обороты, оценивающие содержание предложения или некоторого из его членов как следствие содержания члена предложения, который выражен соответствующим оборотом с предлогом, ср.: *в результате (неправильного лечения)* „v důsledku, jako důsledek, následkem (nesprávné léčby)“, *в силу (обстоятельств)* „v důsledku, následkem, vinou (okolností)“. Последний предлог может иметь в зависимости от контекста также значение ограничения, ср.: *в силу (инфекционного заболевания)* „vzhledem k (infekčnímu onemocnění)“. Далее встречаются сочетания с оттенком происхождения, производителя действия или побуждения, ср.: *в основе (создания семьи)* „podstatou, základem (vytvoření rodiny)“, *по распоряжению (министерства)* „na příkaz (ministerstva)“, *по вине (экспедитора)* „vinou (dodavatele)“, *по поводу (экологов)* „z iniciativy, z podnětu (ekologů)“, *по настоянию (родственников)* „na naléhání (příbuzných)“, *по поручению (губернатора)* „z příkazu (hejtmana)“, *по почину (рабочих)* „z iniciativy (dělníků)“, *по праву (наследства)* „právem (dědictví)“, *по предложению (адвоката)* „na návrh (obhájce)“, *по приглашению президента* „na pozvání (prezidenta)“, *по приказу (римского папы)* „na příkaz (římského papeže)“, *по причине (болезни)* „z důvodu, kvůli (nemoci)“, *по просьбе (родителей)* „na prosbu, na žádost, na požádání (rodičů)“, *по случаю (праздника)* „u příležitosti (svátku)“, *по совету (врача)* „na radu (lékaře)“ и др. Как следует из множества приведенных примеров, русский язык имеет в распоряжении большое количество предложных сочетаний с рассматриваемой семантикой. Преобладающее количество представляют обороты, постепенно находящие свое место среди предложных выражений; в настоящее время они отличаются повышенной частотой употребления.

В профессиональном и публицистическом стилях засвидетельствованы обороты с предлогами, выражающими различные оттенки отношения **цели**. На переднем месте необходимо привести средства, воспринимающие

данную связь как отношение цели. Русский и чешский языки тут обладают идентичными средствами, ср.: *с целью (капитального ремонта)* „za účelem (generální opravy)“, *в целях (развития сельского хозяйства)* „za účelem, pro účely (rozvoje zemědělství), pro (rozvoj zemědělství)“. Чешский оборот *pro účely* отличается невысокой частотностью, поэтому оба указанных русских выражения переводятся на чешский язык, как правило, с помощью сочетания *za účelem (čeho)*. В последнее время употребляется в чешском языке также оборот *s cílem (čeho)*, ср.: *с целью (помещения денег)* „s cílem (investování peněz)“, однако чаще засвидетельствована конструкция с инфинитивом: *с целью (инвестирования денег)* „s cílem (investovat peníze). **Изыскательный** оттенок содержится в русском обороте *во имя (железной дисциплины)* „ve jménu (tvrdé disciplíny)“. Предложное выражение с отношением цели, имеющее оттенок **пользы**, наблюдается у сочетаний, как *в интересах (человечества)* „v zájmu (lidstva)“, *в пользу (детей)* „ve prospěch (dětí)“, *на пользу (государства)* „ve prospěch, k užtku (státu)“, *в поддержку (нововведений)* „na podporu (novinek)“, *в честь (скончавшейся матери)* „na počest (zesnulé matky)“, *в память (всех погибших)* „na památku (všech zahynulých, všech, kteří zahynuli)“, *в защиту (президента)* „na obranu (prezidenta)“. Данные типы словосочетаний отмечают в последние десятилетия высокую частоту употребления.

В связи с отношением цели стоят сочетания с семантикой **ущерба**, у которых можно нередко засвидетельствовать оттенок **следствия**. Значение ущерба имеют в русском языке такие сочетания, как *в ущерб (здоровью)* „na úkor, na újmu (zdraví)“, *во вред (делу)* „na škodu, na úkor, na újmu (věci)“, *за счёт (строительства жилого фонда)* „na úkor (výstavby bytového fondu)“, *на счёт (качества)* „na úkor, na vrub, za cenu (kvality)“. Русский язык располагает более богатым репертуаром средств выражения, чем чешский.

Для отношения **условия** в русском языке засвидетельствованы, например, сочетания *в условиях (царской России)* „v podmínkách (carského Ruska)“, *в условиях (научно-технического прогресса)* „v podmínkách, za podmínek (vědecko-technického rozvoje)“, *на условиях (аккредитива)* „za podmínek (akreditivu)“, *под условием (сохранения нейтралитета)* „pod podmínkou (zachování neutrality)“, *при условии (сохранения нынешнего уровня инфляции)* „pod podmínkou, za předpokladu, v případě (zachování současné míry inflace)“, *в случае (аварии)* „v případě (havárie)“, *в случае (неуплаты штрафа)* „při, v případě (nezaplacení pokuty)“. Чешские обороты, в отличие от русских, менее стабилизированы.

Следующая группа предложных средств служит для выражения оттенков отношения **образа действия**. Напрашивается здесь возможность различить две группы значений. Первая, обладающая отождествляющей функцией, располагает такими предложными сочетаниями, как *в качестве (своих союзников)* „jako, za (své spojence)“, *в виде (старика)* „v podobě (starce), jako (stařec)“, *в виде (змея)* „ve tvaru, ve formě, v podobě (hada)“, *в форме (шара)* „ve tvaru, ve formě, v podobě (koule)“, *в порядке (контроля)* „v rámci, na základě (kontroly), jako (kontrola)“, *в порядке (развития)* „cestou (vývo-

je)“; *в подобие (пиджаков и курток)* „do podoby (saka a bundy)“, *на подобие (куба)* „v podobě, na způsob (krychle)“, *в подобии (снега)* „v podobě (sněhu)“, *по подобию (немецких норм онкологической помощи)* „podle podoby, podle způsobu (německých norem onkologické pomoci)“, *по образцу (передовиков)* „podle vzoru (úderníků)“, *по примеру (предшественников)* „podle vzoru (předchůdců)“. Как следует из приведенных примеров, чешский язык обладает подобными конструкциями, однако не располагает таким богатством выбора средств; у многих происходит процесс стабилизации. Вторую группу можно обозначить как изъясняющую. Она осуществляется в обоих языках при помощи аналогичных средств, ср.: *в духе (половицы)* „v duchu (příslovní)“, *в роли (консультанта)* „jako (konzultant), v roli, v úloze, ve funkci (konzultanta)“, *в смысле (сокращения затрат)* „ve smyslu, co se týče (snižování výdajů), s přihlédnutím k (snižování výdajů)“.

Новые выражения с предложной функцией, претерпевающие в настоящее время процесс „опредоливания“, засвидетельствованы особенно при отношении *сопутствующего действия*, ср.: *в состоянии (отупления)* „ve stavu (otupělosti)“, *в стадии (доработки)* „ve stadiu (úpravy)“, *под аккомпанемент (рояля)* „za doprovodu, s doprovodem (klavíru)“, *под председательством (премьер-министра)* „za předsednictví (předsedy vlády)“ и др.

Частовстречающимися являются предложные обороты, выражающие *ограничение предмета или явления определенным местом*. В данном значении выступает целый ряд предложных средств. Прежде всего следует привести сочетания с семантикой помещения в определенном участке или отрезке, ср.: *в области (вычислительной техники)* „v oblasti, v obohu, na poli, na úseku (výpočetní techniky)“, *в сфере (услуг)* „v oblasti, na poli, ve sféře (služeb)“. Далее можно сюда отнести некоторые средства, у которых проявляется тенденция препозиционализации, ср.: *в зоне (свободной торговли)* „v zóně, v oblasti (volného obchodu)“, *в плену (собственных иллюзий)* „v zajetí (vlastních iluzí)“, *в обстановке (скандала)* „v ovzduší (skandálu)“, *в районе (поиска)* „v oblasti (rozorování)“, *в тени (пространства)* „ve stínu (dálce)“, *в центре (нашего внимания)* „v centru (naší pozornosti)“, *на верху (славы)* „na vrcholu (slávy)“, *на дне (души)* „na dně (duše)“ и др. Напрашивается возможность включить сюда также предложные средства, обозначающие ограничение наличия или воздействия какого-нибудь явления. Стабилизированными можно считать прежде всего следующие выражения: *в рамках (приличия)* „v mezích (slušnosti)“, *в рамках (сотрудничества)* „v rámci (spolupráce)“, *в пределах (установленного срока)* „v mezích, v rozmezí (stanovené doby)“, *в составе (делегации)* „ve složení (delegace)“. Менее стабилизированными сочетаниями являются: *в числе (присутствующих)* „mezi (přítomnými)“, *в границах (соразмерности)* „v mezích (úměrnosti)“, *вне пределов (компетенции)* „mimo rámec (kompetenci)“, *вне рамок (общего законодательства)* „mimo rámec (obecné legislativy)“, *до пределов (безумства)* „do mezí (šílenství)“ и др. Представление линии (очереди) наблюдается у следующих оборотов с предлогами: *в ряде (случаев)* „v řadě (případů)“, *по линии (наименьшего сопротивления)* „cestou

(nejmenšího odporu)“ . В русском языке распространена группа предлогов с общим значением внутреннего помещения, ср.: *в середине (поля)* „uprostřed (pole)“, *на середине (переулка)* „uprostřed (ulice)“, *в кругу (родных)* „v kruhu (příbuzných), mezi (příbuznými)“, *в глубине (души)* „v hloubi (duše)“, *в глубь (организма)* „do hloubi (organizmu)“ .

Многочисленную группу выражений препозиционального характера представляют **временные** отношения. К самым стабилизированным и к самым частотным принадлежат обороты с семантикой временного ограничения, ср.: *в годы (войны)* „v letech (vátky), za (vátky)“, *в момент (наивысшего томления)* „ve chvíli (nejvyššího roztoužení)“, *в период (оккупации)* „v období, v době, za (okupace)“, *в эпоху (средневековья)* „v epoše, v období (středověku)“, *во время (каникул)* „v době, v čase (prázdnin), o (prázdninách)“, *в пору (моей молодости)* „v době, v čase (mého mládí)“ и др. Указанным русским сочетаниям соответствует в чешском языке целый ряд эквивалентов. Кроме выражений данного значения русский язык пользуется сочетаниями, обозначающими включение определенного явления в ходе какого-нибудь действия, ср.: *в продолжение (двух лет)* „během, v průběhu, po dobu (dvou let)“, *в процессе (переговоров)* „v průběhu, během, při (jednání)“, *в течение (трех лет)* „v průběhu, po dobu, během (tří let)“, *с течением (времени)* „během (času)“, *в ходе (переговоров)* „v průběhu, během, při (jednání)“, *за время (военной операции)* „během, za dobu (vojenské operace)“, *за годы (брака)* „za léta, během (manželství)“, *на протяжении (двух лет)* „v průběhu, během, po dobu (dvou let)“, *на этапе (закладки фундамента)* „v období, v době, ve stadiu (kladení základu)“, *в ожидании (прихода поезда)* „při čekání na (příjezd vlaku)“ и др. Временное побуждение к какому-нибудь действию проявляется при помощи сочетаний типа *по случаю (праздника)* „u // při příležitosti (svátku)“, *по поводу (нового издания книги)* „u // při příležitosti (nového vydání knihy)“ .

В нашей статье анализируются языковые средства предложного характера, возникшие из предложных конструкций падежей имен существительных. Эти сочетания до сих пор более или менее сохраняют четкую связь со своим стержневым словом. Мы попытались рассмотреть отдельные отношения, которые они выражают, не претендуя на их полный перечень. Наряду со стабилизированными оборотами демонстрируются также сочетания, которые в современном языке приобретают повышенную частотность и испытывают, таким образом, постепенный процесс препозиционализации.

В современном русском и чешском языках класс предлогов активно пополняется непервообразными предлогами. Их число до сих пор не замкнуто и, очевидно, оно будет пополняться и в будущем новыми выражениями. Они возникают и стабилизируются в литературном языке потому, чтобы дополнить систему первообразных и старых непервообразных предлогов, которая попала в противоречие при необходимости описать явления из области профессионального стиля. В обоих языках развилась довольно сложная система средств для эксплицитного обозначения разных оттенков значения. Русский язык располагает более богатым репертуаром выражений

предложного характера, чем чешский (ср. Oravec, 1962; Jelínek, 1964). Большинство новых средств предложного характера представляют европеизмы, которые проникали в русский язык уже в XVIII в. в большинстве случаев из французского (однако распространились они только во второй половине XIX в., а именно в книжном стиле, что подчеркивает их иностранное происхождение), в чешском языке в течение XIX в., как правило, посредством немецкого языка (ср. Jelínek, 1958; Hüttl-Folter, 1984). Это, например, *по причине чего* – *z důvodu čeho* – *à cause de*; *ввиду чего* – *vzhledem k čemu* – *en vue de*, *in Anbetracht*; *в силу чего* – *v důsledku čeho* – *à force de*, *kraft des*; *вследствие чего* – *následkem čeho* – *en conséquence*, *zufolge*, *folglich*; *в течение чего* – *během čeho*, *v průběhu čeho* – *im Laufe*; *с помощью чего, при помощи чего* – *potocí čeho* – *à l'aide de*, *mit Hilfe von*; *благодаря кому, чему* – *díky komu, čemu* – *grâce à*, *dank*. Уже скончавшаяся венская русистка и славистка Г. Хютль-Фольтер усматривает наиболее очевидную зависимость от французского языка в случае предлога *благодаря кому, чему* – *grâce à*, так как глагол *благодарить*, от которого этот предлог формально образован является переходным глаголом, так что при независимом образовании следовало бы ожидать **благодаря кого, что* (ср. Hüttl-Folter, 1984).

Развитие непервообразных предлогов в чешском языке тормозили пуристические тенденции, на основании которых они считались чужими элементами или элементами с коммуникативной точки зрения ненужными, избыточными. Только дискуссии, касающиеся культуры литературного языка, которые у нас проходили в 1932 г., указали на то, что речь идет об элементах, содействующих обогащению языка текстов профессионального и отчасти публицистического стилей (ср. Jelínek, 1968; Kroupová, 1985, 130–140). Несмотря на то, что недоверие к ним было теоретически преодолено, на практике, однако, долго чувствовалась до известной степени неохота употреблять их. Таким образом можно объяснить, почему современный русский язык располагает более богатым ресурсом выражений с непервообразными предлогами, почему наблюдается более высокая частота употребления этих средств в русских специальных текстах и в текстах публицистического характера. Так как эти выражения содействуют синтаксической конденсации, которая в текстах русского языка засвидетельствована гораздо чаще, чем в текстах чешского языка, можно в этом усматривать дальнейшую причину их более частого употребления в русском языке. В чешском языке составные производные предлоги носят несколько книжный характер, в результате чего отношения, выражаемые в русском языке с их помощью, нередко передаются, с одной стороны, при помощи первичных предлогов (или даже беспредложных словоформ), с другой стороны, при помощи придаточного предложения (ср.: *по причине неблагоприятной погоды* „pro nepřiznivé počasí“; *наблюдать с помощью телескопа* „pozorovat teleskopem“; *в случае отказа аппаратуры нажмите кнопку* „při selhání aparatury stiskněte knoflík“ // „selže-li aparatura, stiskněte knoflík“; *в целях ускорения развития машиностроения* „pro urychlení rozvoje strojírenství“ // „...aby byl urychlen rozvoj stro-

jírenství“). Несмотря на такое состояние составные непервообразные предлоги принадлежат в чешском языке к необходимым языковым средствам для обозначения отношений между членами предложения.

Продолжающееся обогащение класса предлогов путем „опредложивания“ форм знаменательных слов, уточняющих разные оттенки семантических отношений, является свидетельством усовершенствования возможностей, которые язык предоставляет его носителям.

ЛИТЕРАТУРА

- ЧЕРКАСОВА, Е. М.: *К изучению образования русских отыменных глаголов*. In: Исследования по грамматике русского литературного языка. Москва, Изд-во АН СССР, 1955, 73–139.
- ЧЕРКАСОВА, Е. М.: *Переход полнозначных слов в предлоги*. Москва, „Наука“, 1967.
- ЧИСТЯКОВ, В. Ф.: *Предлоги в русском языке*. In: Материалы по русско-славянскому языкознанию. Воронеж, Изд-во Воронежского университета, 1974, 171–179.
- ШВЕДОВА, Н. Ю. (ред.): *Русская грамматика I*. Москва, „Наука“, 1980.
- ШВЕДОВА, Н. Ю. – ЛОПАТИН, В. В. (ред.): *Русская грамматика*. Изд. 2-е, исправленное. Москва, „Русский язык“, 1990.
- BRANDNER, A.: *Функционирование русских непервообразных предлогов в текстах коммерческого характера*. In: Rossica Ostraviensia (Lingua rossica in sphaera mercature) 5 (1997), 9–12.
- BRANDNER, A.: *Русские непервообразные предлоги и их чешские параллели*. In: Актуальные проблемы обучения русскому языку III. Masarykova univerzita, Brno 1999, 3–12.
- DOVINOVÁ-PETROVÁ, D.: *O druhotných předložkách*. RJ 2 (1951/52), 389–392.
- HAVRÁNEK, B. (red.): *Příruční mluvnice ruštiny pro Čechy I. Hláskosloví a tvarosloví*. SPN, Praha 1976³.
- HÜTTL-FOLTER, G.: *O тенденциях развития русского литературного языка во второй половине XIX столетия*. ZfSl 29 (1984), 839–844.
- JELÍNEK, M.: *Nové nepřívodní předložky v obrozené češtině*. In: Studie ze slovanské jazykovědy. SPN, Praha 1958, 153–171.
- JELÍNEK, M.: *Výrazy předložkové povahy v dnešní spisovné češtině*. SPFFBU A 12 (1964), 117–130.
- JELÍNEK, M.: *Nové výrazy předložkové povahy v češtině a ruštině*. SPFFBU A 16 (1968), 47–58.
- JELÍNEK, M.: *Výrazy předložkové povahy vyjadřující podnět nebo zřetel k čemu*. In: Oratio et ratio. Sborník k životnímu jubileu Jiřího Krause. Ústav pro jazyk český AV ČR, Praha 2005, 183–190.
- KARLÍK, P. – NEKULA, M. – RUSÍNOVÁ, Z. (red.): *Příruční mluvnice češtiny*. Lidové noviny, Praha 1996.
- KROUPOVÁ, L.: *Sekundární předložky v současné češtině*. Ústav pro jazyk český ČSAV, Praha 1985.
- ORAVEC, J.: *Nové druhotné předložky v odbornom štýle*. Československý terminologický časopis 1 (1962), 257–270.
- PETR, J. (red.): *Mluvnice češtiny (2). Tvarosloví*. Academia, Praha 1986.
- VOBOŘIL, L.: *Предложно-надежные конструкции с наречными предлогами в качестве обстоятельственных распространителей предложения*. In: Rossica Olomucensia XXXVIII (za rok 1999). 1. část. Ročenka katedry slavistiky na Filozofické fakultě Univerzity Palackého. Olomouc 2000, 209–219.
- ŽAŽA, S. (red.): *Morfologie ruštiny II*. Masarykova univerzita, Brno 2003².

K NĚKTERÝM VÝRAZŮM PŘEDLOŽKOVÉ POVAHY V SOUČASNÉ RUŠTINĚ A ČEŠTINĚ

V ruštině a češtině, obdobně jako v jiných slovanských a vůbec evropských jazycích, se vytvořila vrstva ustálených výrazů, které mají buď zřetelnou funkci předložkovou, nebo alespoň se této funkci přibližují. Jejich zařazení mezi předložky činí jisté potíže, neboť slovo, které je jejich základem, zachovává ve větší nebo menší míře svůj původní lexikální význam a následkem toho i slovnědruhovou charakteristiku. Z analýzy provedené v našem příspěvku vyplývá, že si oba jazyky – ruština a čeština – vypracovaly poměrně složitou soustavu prostředků pro explicitní zachycování různých vztahových odstínů a že v ruštině se nabízí k výběru poněkud větší počet výrazů předložkové povahy než v češtině. U většiny z nich jde o evropeizmy, které vnikly do ruštiny už v 18. století (převážně z francouzštiny), do češtiny během 19. století (převážně prostřednictvím němčiny). Tyto výrazy usnadňují syntaktickou kondenzaci. Jsou příznačné zejména pro styl odborný, publicistický a administrativní.

Aleš Brandner
Ústav slavistiky
Filozofická fakulta Masarykovy univerzity
Arna Nováka 1
602 00 Brno
brandner@phil.muni.cz